

На перевале

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
На перевале НА ПЕРЕВАЛЕ

Товарищи!

Пускай, прельщая вас неисполнимым чудом,
Враги туманят вам глаза словесным блудом.
Я буду говорить для рыцарей труда.
Перед своим, родным, перед рабочим людом
Льстецом я не был никогда.
Я знал: мне верит мой читатель,
Как ни суров я был в моих стихах порой.
Я честно говорил герою: ты – герой!
И трусу говорил: ты – трус и ты – предатель!
И если мне бросал упреки малонер,
Я знал: то меньшевик лукавый, иль эс-эр,
Иль ошалелый обыватель,
Коль не прямой лакей баронов и князей,
Сам черносотенный Гамзей.
Куда девались трактирщики былые,
Охотнорядцы, мясники,
Прохвосты важные, прохвосты рядовые,
Урядники, городовые,
Жандармы явные и тайные шпики?
Многовековую народную проказу
Не удалось выжечь сразу:
Весь царский старый перегонной,
Всю грязь зловонную, то ту, то эту лужу
Каким ни ограждай кордоном иль стеной,
Она разыщет щель и выползет наружу,
Распространяя смрадный дух
И отравляя всех отравой тлетворной.
Враги не спят: огонь их ненависти черной
В сердцах их черных не потух.
То, чем открытые враги еще недавно

На боевых фронтах нам угрожали явно,
То тайные враги, весь разномастный хлам,
Ковали тайно здесь, шипя по всем углам.
Потом, отчаявшись в успехе,
Они ж, при нашем общем смехе,
С бесстыдством подлецов лихую чушь несли,
Что «гуси Рим спасли»,
Что именно они, меньшевики, эс-эры,
Весь перекрасившийся сброд,
Всегда «стояли» за народ,
«Болели» за него и «обсуждали» меры.
Но только стоило, как в нынешние дни,
Почувствовать нам боль хозяйственной заминки,
Как с новой яростью они
С «заздравья» перешли на злобные «поминки».
И дива в этом нет, как нет большой беды.
Когда осилим мы проклятую трясину,
То кандидаты на осину –
Все те, кому не скрыть теперь своей вражды,
Все те, по чьей вине погибло столько жизней
В огне войны, в когтях нужды, –
Они начнут вилять и заметать следы.
Что ни постигнет их, не жаль мне этих слизней!
Но жаль мне подлинных страдальцев – бедняков,
Жаль тех, кто, дрогнувши в тяжелые минуты,
Сам на себя готов надеть былые путы.
Сам просит для себя и тюрем и оков,
Былым «хозяевам» сам подставляет плечи, –
Жаль тех, кто, слушая предательские речи
И душу отравив безудержной хулой
Врагов, осипнувших от вою,
Стоит с поникшей головою,
Работу бросивши, раздумчивый и злой.
И если, поутру склонившись над газетой,
В рабочей хронике прочту я бюллетень,
Что неурядица идет такой-то день
На фабрике на той иль этой, –

Мне, братья, скорбная слеза туманит взор
И слова гневного «позор!»
Я не могу сказать, судя рабочих строго.
Я говорю; «Друзья, не слушайте лжецов!
Мы победим в конце концов!
Я знаю: горько вам живется и убого,
Но цель заветная близка, ее видать.
Все силы напряжем – не будем голодать.
Страдали много мы. Осталось немного
Перетерпеть, перестрадать!»

1921. Goşgular